

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1968.4.05>

Э. ПЯЛЛЬ

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ НАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В последнее время внимание многих философов, литературоведов, лингвистов и других представителей общественных наук было обращено на вопросы, связанные с развитием наций и национальных языков в нашей стране. Появилась обширная литература. Этим вопросам уделялось внимание и раньше, но, благодаря бурному росту национальной экономики и культуры национальных республик, особенно в последнем десятилетии, а также развитию социологических методов исследования, стало возможным более конкретно и по-новому подойти к указанным проблемам. В последние годы проведен ряд совещаний и дискуссий по вопросам межнациональных отношений, теории и практики языкового строительства и т. д.

На этих совещаниях и дискуссиях выяснилось, что далеко не все вопросы как теории, так и практики национальных взаимоотношений глубоко изучены и объяснены. Имеется еще много разногласий и противоположных мнений по важным и принципиальным вопросам в этой области. Отметим лишь некоторые из вопросов, которые волнуют не только исследователей, но и всех, кого интересуют перспективы развития и существования нашей многонациональной страны.

В основе ленинской концепции развития наций и национальных языков при социализме лежит мысль о всестороннем свободном развитии наций, в том числе национальных культур. Этого положения никто не оспаривает, однако единство мнений нарушается, когда речь идет о национальном языке. Высказываются предположения об ограниченных возможностях развития тех или иных национальных языков, в связи с чем встает вопрос о переходе многих народов на другой язык. Некоторые исследователи настаивают на необходимости организации процесса ускоренного перехода с языка малых наций на языки крупных наций. Много споров и различных толкований вызывает вопрос о двуязычии, которое многие исследователи считают столбовой дорогой развития социалистических наций. Известно, что двуязычие может служить как идее сближения и единения социалистических наций, так и быть орудием ассимиляторской политики.

В центре внимания споров и дискуссий стоит, по нашему мнению, вопрос о перспективах развития социалистических наций, их культур и языков: исчезнут они в процессе сближения и консолидации советского общества или им обеспечено длительное существование?

На XXIII съезде КПСС в выступлении делегата И. И. Бодюла было высказано справедливое замечание о том, что в нашей науке уделяется недостаточное внимание процессу сближения и слияния наций.¹

Все это говорит о том, что рано еще говорить о ясности в этом трудном и сложнейшем вопросе, что дискуссии и обсуждения проблем межнациональных отношений следует всячески поощрять и приветствовать.

¹ XXIII съезд КПСС. Стенографический отчет, т. I. М., 1966, стр. 424.

Важная исходная проблема, с которой, на наш взгляд, следует начать разговор, — это перспективы развития наций и национальных языков, имеющая большое значение в интернациональном воспитании трудящихся.

Закономерностью развития советского общества является сближение социалистических наций, усиление их социальной однородности. В ходе строительства коммунистического общества происходит всестороннее развитие и расцвет социалистических наций и вместе с тем их неуклонное сближение, взаимовлияние и духовное взаимопроникновение. Вместе с тем «благоприятные объективные условия развития межнациональных отношений должны дополняться сознательным воздействием на этот процесс, постоянной заботой о сближении наций и народностей во всех областях жизни общества. Естественно, что в области национальных отношений могут возникать новые проблемы, иногда даже трудности, но они вполне разрешимы и преодолимы. Важно только подходить к ним с точки зрения перспектив дальнейшего развития социалистических наций, неизменно руководствуясь идеями марксизма-ленинизма, исходя из задач всемерного укрепления дружбы советских народов и развития СССР как единого союзного многонационального государства».

В этой цитате из передовой журнала «Коммунист»² говорится о перспективах развития социалистических наций и сознательном воздействии на развитие межнациональных отношений, что совершенно справедливо. Отсюда вытекает и другое положение: перспективы дальнейшего развития социалистических наций должны выводиться из идей марксизма-ленинизма не догматически, а творчески. Борьба за основополагающие идеи марксизма в сущности своей является борьбой за развитие учения марксизма-ленинизма на основе научного анализа и творческого применения его в соответствии с конкретными историческими условиями. «Марксизм не мертвая догма, не какое-либо законченное, готовое, неизменное учение, а живое руководство к действию», говорил В. И. Ленин.³ Известно, что даже в условиях социалистических стран догматизм может находить свое проявление в попытках консервации методов строительства социализма и в навязывании шаблонных схем.⁴

Если вкратце сформулировать те признаки, которые характеризуют современное советское общество, то можно сказать, что самая характерная черта его — образование интернациональной социалистической общности всех советских людей, в которой все больше расширяется и углубляется взаимное общение социалистических наций. Идет процесс всестороннего развития и расцвета наций и их неуклонное сближение. Продолжается процесс глубокого и всестороннего сближения наций на базе достигнутой полной общности экономических, политических и духовных основ социалистических наций.⁵ В этом периоде складывается также известная общность языка у всех наций и национальностей нашей страны. Советские социалистические нации наряду со своим национальным языком все шире пользуются русским языком как средством межнационального общения. Наряду с общностью национального языка создается новая языковая общность, более широкая, охватывающая языковую, территориальную, экономическую и культурную общности многих наций.⁶ Возникает прогрессирующее двуязычие как конкретно-историческое явление. Основным типом двуязычия является владение национальным и межнациональным языками. Современный этап развития национальных отношений в целом характеризуется как этап дальнейшего сближения, а не слияния национальностей. Полное слияние наций произойдет лишь в сравнительно отдаленном будущем и явится конечным результатом

² «Коммунист», 1965, № 16, стр. 12.

³ В. И. Ленин, О некоторых особенностях исторического развития марксизма. Полн. собр. соч., т. 20. М., 1961, стр. 88.

⁴ См. Б. Пономарев, Исторические уроки VII конгресса Коминтерна и современность. «Коммунист», 1965, № 16, стр. 28.

⁵ Ю. Д. Дешериев, Языки и народы СССР. В кн.: Языки народов СССР, т. I. М., 1966, стр. 7—30; Э. В. Тадевосян, Дальнейшее сближение социалистических наций в СССР. «Вопросы философии», 1963, № 6, стр. 11—12.

⁶ М. Д. Каммари, Строительство коммунизма и дальнейшее сближение наций в СССР. «Вопросы философии», 1961, № 9, стр. 36.

процесса стирания национальных различий, поэтому национальные различия будут существовать еще долго после того, как в основном будет построено коммунистическое общество в нашей стране.⁷

Такова вкратце изложенная характеристика периода, с которой подавляющее большинство исследователей солидарно. Нетрудно видеть, что сама характеристика и перспективы развития еще очень общи и схематичны, чтобы на основании их можно было бы выработать конкретные рекомендации по ряду практических вопросов, выдвинутых жизнью в области межнациональных отношений.

Перед советскими философами, языковедами, а также представителями других гуманитарных наук по-прежнему стоит задача значительно глубже исследовать вопросы, связанные с процессом развития наций и национальных языков, широко используя при этом современные методы социологических исследований. Но при всем этом необходимо решительно отказаться от некоторых устаревших традиций и догм, выдвигая смелее новые, подтвержденные жизнью, теоретические прогнозы и точки зрения. Без такой работы многие вопросы останутся слишком общими, в то время как практика сотрудничества наций требует ежедневно новых, жизненных перспектив, новых конструктивных концепций.

Сейчас мы можем заметить положение, когда некоторые проблемы принципиального и теоретического характера остались как бы в застывшем состоянии, они повторяются догматически и переносятся без изменения из одного исследования в другое, из одной брошюры в другую без конкретного раскрытия их. Это, вероятно, происходит потому, что догматический характер мышления у нас пока еще не полностью изжит, и, с другой стороны, социологический метод исследования, вошедший в практику лишь несколько лет тому назад, еще очень молод и в области языкознания делает пока лишь первые шаги. Кроме того, мы часто забываем, что «отличительная особенность марксистско-ленинской методологии изучения общественных явлений, в частности, закономерностей развития языка — продукта общества — могут быть объяснены правильно только в том случае, если они исследуются диалектически, в неразрывной связи с развитием общества, его социально-экономических институтов, всей совокупности явлений общественной жизни».⁸

Один из вопросов, стоящих на пути исследователя как некий пограничный столб, за который он идти не отваживается: что такое «слияние наций» и какова судьба национальных языков в этом процессе?

Хотя некоторые исследователи пытались в той или иной мере осветить и этот вопрос, полной ясности достигнуто не было. Даже при схематической трактовке вопроса существуют разногласия и расхождения между отдельными авторами, поэтому не будет лишним остановиться на них. Так, Н. Джандильдин в своей работе «Коммунизм и развитие национальных отношений» отмечает, что в период развернутого коммунистического строительства классы еще не исчезнут, а рабочий класс, самая передовая, организованная сила советского общества, сохранит руководящую роль. Тем более не ставится вопрос о слиянии наций. Но из этого вовсе не следует, что проблема о будущем слиянии наций снимается вообще. Окончательное стирание граней между классами возможно при полной победе коммунизма в одной стране, слияние же наций произойдет только после полной победы коммунизма во всемирном масштабе.⁹

Автор не конкретизирует самого процесса слияния. Он отмечает, что понятия «сближение наций» и «слияние наций» нельзя рассматривать изолированно друг от друга, что это разные стадии одного и того же процесса. Но, утверждая, что хотя зачатки будущего слияния наций и языков (?) имеются в нашей действительности,

⁷ И. П. Цамерян, Закономерности возникновения и развития советского многонационального государства. «Вопросы философии», 1962, № 11, стр. 46.

⁸ Ю. Д. Дешериев, Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966, стр. 14.

⁹ Н. Джандильдин, Коммунизм и развитие национальных отношений. М., 1964, стр. 130—131.

речь идет не о начавшемся уже слиянии наций в прямом смысле слова, а только о тенденции развития, которая в будущем неизбежно приведет к слиянию.¹⁰

Как видим, автор не раскрывает содержания понятия. Неверно, конечно, его утверждение о слиянии языков.

А. Магомедов в своей книге критикует тех, кто утверждает, что «в условиях социализма и коммунистического строительства, происходит сближение народов и лишь после победы коммунизма во всемирном масштабе может начаться процесс слияния наций и национальных культур».¹¹ Он говорит, что процесс слияния наций и стирания национальных различий уже начался и будет продолжаться еще очень долго, даже после победы коммунизма во всемирном масштабе.¹² И этот автор оставляет понятие нерасшифрованным и отличие его взгляда от предыдущего лишь в оттенке: если один полагает, что сейчас нельзя говорить о процессе слияния, то другой считает, что этот процесс в действительности уже начался. Об этом говорит и Г. О. Зиманас: «Разумеется, отграничивая дальнейшее сближение наций от слияния наций, нельзя отделять каменной стеной оба эти процесса. В период дальнейшего сближения наций создается немало элементов, подготавливающих их последующее слияние. Это относится, в частности, к развитию многонациональной советской культуры. Важнейшим элементом подготовки будущего слияния наций является также формирование межнационального языка и двуязычие».¹³ Некоторые исследователи говорят о сближении, единении и слиянии наций.¹⁴

Если привести еще высказывание М. Д. Каммари о том, что партия как против тех, кто уже в период развернутого строительства коммунизма в одной или нескольких странах пытается провозгласить политику слияния наций, так и против тех, кто не хочет видеть новых процессов сближения наций, подготавливающих условия их будущего слияния после победы социализма и коммунизма во всем мире¹⁵, то будут исчерпаны все варианты высказываний по этому вопросу.

Как видно из вышеприведенного, спор идет в основном о понимании процесса сближения и слияния наций во времени, без раскрытия конкретного содержания этого процесса.

Итак, мы можем утверждать, что термин «слияние наций» в нашей философской литературе, несмотря на то, что им все охотно пользуются, не раскрыт. Понимаем ли мы под этим термином степень наибольшего сближения наций, при котором нации как таковые сохраняются, развивая свой язык и национальную культуру, или же это означает исчезновение наций, их культур и языков, остается пока неясным.

Что термин «слияние», использованный в несколько ином аспекте, может означать и такую степень единства, при которой сохраняются национальные особенности, видно из того, что В. И. Ленин считает возможным «слияние рабочих разных национальностей в *единых* пролетарских организациях всякого рода».¹⁶ В другом месте В. И. Ленин говорит: «Только отбрасывая все дикие и глупые национальные предрассудки, только сливая в один союз рабочих всех наций, может рабочий класс стать силой, дать отпор капиталу и добиться серьезного улучшения жизни».¹⁷

Таким образом, понятие «слияние» не всегда связано с исчезновением слившихся компонентов.

Судя по приведенным высказываниям, большинство авторов под термином «слияние наций» подразумевают такой процесс развития наций, при котором образуется

¹⁰ Там же, стр. 132.

¹¹ А. Магомедов, *Расцвет и сближение советских народов на путях к коммунизму*. Махачкала, 1963, стр. 78.

¹² Там же, стр. 79.

¹³ Г. О. Зиманас, *О сущности процесса сближения социалистических наций*. «Вопросы философии», 1966, № 7, стр. 10.

¹⁴ Н. Джусойты, *Чурек на завтра или дума о будущем*. «Дружба народов», 1966, № 11, стр. 268—269.

¹⁵ М. Д. Каммари, *Об основных направлениях в тематике исследований национальных отношений в СССР в период развернутого строительства коммунизма*. М., 1963, стр. 5.

безнациональное общество, в котором человечество уже не делится на нации и национальности. Полагают, что такое слияние наций может произойти только после победы коммунизма во всемирном масштабе, когда постепенно исчезнут национальные различия, люди постепенно потеряют свою национальную принадлежность и станут равноправными членами единой интернациональной общности свободных тружеников.¹⁸

Чтобы в этом вопросе добиться ясности, нужно, по нашему мнению, опираться на известную работу В. И. Ленина «Критические заметки по национальному вопросу», в которой даны предельно ясные положения к раскрытию понятия «слияние наций» не только для капиталистической формации. Говоря, что «марксизм выдвигает на место всякого национализма — интернационализм, слияние всех наций в высшем единстве, которое растет на наших глазах с каждой верстой железной дороги, с каждым международным трестом, с каждым (международным по своей экономической деятельности, а затем и по идеям, по своим стремлениям) рабочим союзом»,¹⁹ Ленин подчеркивает принцип интернационализма, как основную движущую силу процесса слияния наций. Отсюда ясно, что если слияние наций связано с принципом интернационализма, с его высшим единством, то это никак не увязывается с их исчезновением. Если нации в ходе какого-либо процесса исчезают, то результат такого процесса никак не назовешь интернационализмом. Мысль о будущем интернациональном единстве наций В. И. Ленин подчеркивает всегда, когда говорит о национальном вопросе. Он писал, что социалистическое движение «творит новые, высшие формы человеческого общежития, когда законные потребности и прогрессивные стремления трудящихся масс *всякой* национальности будут впервые удовлетворены в интернациональном единстве при условии уничтожения теперешних национальных перегородок».²⁰

Примечательно, что говоря о слиянии наций, В. И. Ленин нигде не упоминает об исчезновении наций, национальных языков и культур, тем более о неизбежности ассимиляции наций и национальных языков при социализме и коммунизме. Напротив, он особо подчеркивает, что национальные и государственные различия между народами и странами будут сохраняться еще очень и очень долго даже после победы диктатуры пролетариата во всемирном масштабе.²¹

Немалую путаницу в это понятие внес И. В. Сталин, который, восприняв догматически термин «слияние наций», осложнил это понятие «слияние языков».

Известно, что В. И. Ленин никогда не говорил о слиянии языков. Он прекрасно понимал, что языки не могут сливаться, почву для этого не создает взаимопроникновение в области словаря и фразеологии. Даже близкие родственные языки не проявляют тенденции к слиянию.

Если говорить о концепции «слияние наций» для капиталистической формации, то содержанием ее является ассимиляция, поглощение малых народов и их языков какой-либо крупной нацией. Слияние наций и народов в капиталистическом обществе поэтому может быть только насильственным. Насильственная ассимиляция народов

¹⁸ В. И. Ленин, Разращение рабочих утонченным национализмом. Полн. собр. соч., т. 25. М., 1961, стр. 145.

¹⁷ В. И. Ленин, Национализация еврейской школы. Полн. собр. соч., т. 23. М., 1961, стр. 376.

¹⁸ См. об этом: К. Х. Ханазаров, Сближение наций и национальные языки в СССР. Ташкент, 1963, стр. 221—222; А. Молоско, Нации СССР на пути к коммунизму. Минск, 1963, стр. 84; А. Магомедов, Расцвет и сближение советских народов на путях к коммунизму, стр. 77—78; М. Д. Каммари, Об основных направлениях в тематике исследований национальных отношений в СССР в период развернутого строительства коммунизма, стр. 5; Н. Джандильдин, Коммунизм и развитие национальных отношений, стр. 130—131.

¹⁹ В. И. Ленин, Критические заметки по национальному вопросу. Полн. собр. соч., т. 24. М., 1961, стр. 131.

²⁰ В. И. Ленин, Положение и задачи социалистического интернационала. Полн. собр. соч., т. 26. М., 1961, стр. 40.

²¹ В. И. Ленин, Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Полн. собр. соч., т. 41. М., 1961, стр. 77.

и языков осуществлялась целым рядом специальных мероприятий, таких как подавление национального самосознания народа, ущемление развития языка и культуры, изгнание из школ национального языка путем введения обучения на языке ассимилирующей нации, введение единого обязательного государственного языка и т. д.; целый арсенал мероприятий способствовал ускорению процесса ассимиляции. Идея двуязычия не была чужда этому процессу. «Инородцы» должны были, например, в царской России поскорее забыть свою нацию и национальный язык и превратиться в русских.

Другого пути для капиталистического общества не существует, поскольку капитализм по своей сущности отвергает дружбу народов, сосуществование национальных культур и языков. Процесс слияния наций при капитализме В. И. Ленин назвал перемальванием народов. Обостряя противоречия капитализма, он объективно приводил к его дозреванию, подготавливая тем самым почву для социалистической революции. Только в этом смысле этот процесс можно назвать объективно прогрессивным, что отмечает и В. И. Ленин в своих трудах.

Если при капитализме в результате слияния происходит поглощение малых наций и их языков крупными нациями, то при социализме национальные, взаимоотношения складываются на совершенно иной основе. Отвергая насильственную ассимиляцию как основной путь слияния наций при капитализме, социалистическое общество вкладывает в это понятие иной, прямо противоположный смысл. Процесс сближения наций, в том числе национальных культур и языков, не имеет ничего общего с перемальванием народов. Вместо этого на первый план встает взаимное сотрудничество, сосуществование освобожденных наций. В результате все духовные богатства, аккумулированные в национальных культурах и языках, сохраняются и обогащаются в процессе дальнейшего развития социалистических наций.

*

Существуют две диаметрально противоположные точки зрения на вопрос о перспективах развития национальных языков. Сторонники первой считают, что нации обречены на исчезновение в процессе слияния, что они будут ассимилированы крупными нациями. Вместе с исчезновением наций исчезнут и национальные языки. Хотя сторонники этой точки зрения обычно не пользуются словом «ассимиляция», а говорят о переходе на язык другой нации, о смене языка, сущностью процесса все же остается ассимиляция и эту концепцию мы называем ассимилятивной теорией. Наиболее четко она изложена в монографии К. Х. Ханазарова. Согласно этой концепции, на первой стадии, когда образуются зональные межнациональные языки, происходит ассимиляция национальных языков межнациональными языками. На второй стадии ассимиляции подвергаются межнациональные языки, кроме одного, который становится мировым языком человечества.²²

Следует отметить, что эта теория имеет ряд точек соприкосновения с теоретическими положениями И. В. Сталина, особенно с его концепцией о слиянии языков. Сталиным этот процесс отнесен в очень далекое будущее (в том числе и процесс образования зональных языков), а на данном этапе он выдвигал на первый план только сотрудничество и сближение национальных языков Советского Союза, подчеркивая одну сторону этого развития — расцвет и сосуществование языков в пределах долгого времени. Причем он четко отметил, что в советском обществе не должен иметь место процесс поглощения и ассимиляции одних языков другими, так как всякая ассимиляция, ведущего к денационализации целых народов и наций, является процессом насильственным.²³

Сторонники ассимилятивной теории, как мы уже отметили, не употребляют термина «ассимиляция». Они говорят о добровольном переходе из одной нации в другую, который должен начаться уже в наши дни. Так, К. Х. Ханазаров утверждает,

²² К. Х. Ханазаров, Сближение наций и национальные языки в СССР, стр. 225.

²³ И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 75.

что переход с родного языка на другой становится для значительной части населения Советского Союза даже исторической необходимостью.²⁴

Конечно, приходится согласиться, что естественная ассимиляция, наблюдаемая и в нашем обществе, когда отдельные члены какой-либо нации переходят в другую нацию, не противоречит развитию советских наций. Однако вызывает серьезные возражения попытка автора объявить этот процесс чуть не столбовой дорогой развития дружбы и сближения советских народов.

Сторонники другой концепции отрицают необходимость ассимиляции наций и национальных языков в советском обществе. Они считают, что культурное развитие наций невозможно без участия национальных языков в этом процессе, что именно на этих языках создаются все наши культурные ценности.²⁵ Слияние наций в коммунистическом обществе означает не исчезновение неоценимых богатств человечества в виде национальных культур, а их сохранение в формах интернационального общества. Сторонники этой концепции полагают, что если национальные и государственные различия между народами и странами будут сохраняться еще очень и очень долго даже после победы диктатуры пролетариата во всемирном масштабе,²⁶ т. е. после построения социализма и коммунизма, то следует решительно осудить всякое проповедование ассимиляции национальных культур в любой форме, как чуждую марксистской идеологии концепцию. В основу должны быть положены ленинские слова о том, что единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий, а такого применения основных принципов коммунизма (советская власть и диктатура пролетариата), которое бы правильно видоизменяло эти принципы в частности, правильно приспособлявало их к национальным и национально-государственным различиям.²⁷ В результате всего этого национальные языки Советского Союза продолжают свое существование в течение столетий.²⁸ Эту точку зрения поддерживают и сторонники интерлингвизма. Интерлингвистика представляет собой молодую отрасль языкознания, занимающуюся главным образом вопросами международной терминологии и проблемами создания вспомогательных международных языков. В связи с этим следует отметить статью В. П. Григорьева «О некоторых вопросах интерлингвистики»,²⁹ где более или менее четко выражены контуры этого учения. Автор доказывает в своей статье, что единый мировой язык может возникнуть также путем синтеза, примером такого языка служит эсперанто.

В советской философской литературе вопрос о мировом языке затронут лишь мимоходом. Были высказаны мнения, что мировой язык человечества может быть создан двумя путями — путем ассимиляции национальных языков и путем научного синтеза нового языка. Так, член-корреспондент АН СССР М. Д. Каммари пишет: «Теоретически можно предположить, что будущий единый мировой язык будет создан путем научного синтеза всего ценного, что имеется в существующих языках... Это не будет, разумеется, произвольно созданный одиночками искусственный язык. Он будет создаваться, обогащаться и развиваться как учеными, лингвистами, так и широчайшими массами всех народов, всего человечества на основе познания и использования объективных законов развития языка».³⁰

К. Х. Ханазаров в упомянутой работе исключает возможность второго пути, хотя признает, что «сторонники искусственных мировых языков выполняют опреде-

²⁴ К. Х. Ханазаров, Сближение наций и национальные языки в СССР, стр. 168—169.

²⁵ Н. Джусойты, Чурек на завтра или дума о будущем, стр. 269.

²⁶ В. И. Ленин, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, стр. 77.

²⁷ Там же.

²⁸ А. Агаев, Сближение наций и «форма номер один». «Литературная Россия», 1966, № 21; Ю. Дешериев, М. Каммари, М. Меркян, Развитие и взаимное обогащение языков народов СССР. «Коммунист», 1965, № 13, стр. 63.

²⁹ «Вопросы языкознания», № 1, 1966, стр. 37—46.

³⁰ М. Д. Каммари, Строительство коммунизма и дальнейшее сближение наций в СССР. «Вопросы философии», 1961, № 9, стр. 41.

ленную положительную работу, обосновывая и доказывая неизбежность и необходимость языкового единства человечества в будущем, пропагандируя эти идеи, знакомя определенные слои общества с корнями слов из наиболее распространенных и развитых языков современности.»³¹ На этом, по мнению автора, и заканчивается функция сторонников интерлингвизма, ибо «было бы, разумеется, неправильно навязывать широким массам эти искусственные языки и тем самым отвлекать их внимание от изучения и усвоения реально функционирующих межнациональных языков».³²

Такая аргументация, в лучшем случае, наивна. Когда же автор говорит, что «массовая пропаганда и изучение, например, эсперанто в СССР на современном этапе развития нашего государства затормозили бы дальнейшее улучшение языкового единства советского общества на базе широкого изучения наряду с национальными языками русского языка как средства межнационального общения и сотрудничества всех народов Советского Союза»,³³ то это звучит уже как осуждение сторонников интерлингвизма.

Нам кажется, что на данном этапе развития теоретической мысли проблема зарождения будущего мирового языка человечества не имеет в своем распоряжении необходимого количества конкретных исторических данных, которые позволили бы ее решить и выработать конкретную схему образования мирового языка. Очевидно, что конкретный опыт всемирного языкотворчества еще не дошел до такой стадии, когда закономерности процесса зарождения мирового языка человечества очевидны и познаваемы. В данное время возможны лишь некоторые гипотетические предположения. Станет ли мировым языком один из существующих ныне крупных языков или же он образуется синтетически — этот вопрос в данное время остается открытым. Решение его — дело далекого, нами пока еще неуловимого будущего, по нашему мнению, столь же далекого, как и образование безнационального человеческого общества, с которым мировой язык человечества непосредственно связан. Поэтому нам кажется, что проблемы окончательного слияния наций, образования безнационального общества, а также мирового языка человечества нет необходимости на данном этапе связывать с изучением и исследованием закономерностей развития национальных языков социалистических наций.

Сторонники интерлингвизма считают, что международные вспомогательные языки могут способствовать укреплению дружеских связей между нациями и народами. Хотя многие известные философы и языковеды еще скептически относятся к интерлингвистике (преимущественно за ее теорию синтетического образования международного языка), они все же признают некоторые положительные черты этого учения. По нашему мнению, интерлингвистика, как молодая отрасль языкознания, имеет большое будущее. Победное шествие социализма и коммунизма по нашей планете ставит на повестку дня новые направления в развитии наций и национальных языков, требующие изучения именно в интерлингвистическом аспекте.

*

Остановимся на такой важной проблеме, как двуязычие. О двуязычии в последнее время много говорится на конференциях и симпозиумах.

В капиталистическом обществе двуязычие целиком и полностью служит задачам смешения и ассимиляции языков и поэтому имеет исключительно односторонний характер. Известный языковед Герман Пауль говорит об этом: «Там, где имело место далеко идущее скрещивание двух народов, двуязычие становится весьма обычным явлением, а вместе с ним начинается и взаимное влияние языков друг на друга. Если при этом один из народов чем-то превосходит другой, — своей численностью, или политическим и экономическим могуществом, или же в духовном отношении, —

³¹ К. Х. Ханазаров, Сближение наций и национальные языки в СССР, стр. 223.

³² Там же, стр. 224.

³³ Там же.

то его язык начинает употребляться все шире, отесняя другой на задний план; в конце концов двуязычие снова сменяется господством одного языка.»³⁴

Это — типичная схема ассимиляции при капитализме. Двуязычие в условиях, описанных Г. Паулем, является исключительно односторонним, т. е. двуязычными, как правило, становятся носители ассимилируемого языка. Носители ассимилирующегося языка остаются в таком случае одноязычными.

Двуязычию в условиях социалистической формации уделяет внимание советский философ К. Х. Ханазаров.³⁵ В начале соответствующей главы своей книги («Рост двуязычия — столбовая дорога развития языковой жизни многонационального социалистического государства») автор совершенно справедливо отмечает, что «человек, владеющий, кроме родного языка, языком другого народа, получает возможность общения с большим количеством людей, приобщаться к духовному богатству, выработанному данным народом, ближе и глубже знакомиться с его материальной культурой», что «знание второго языка расширяет кругозор человека, обогащает его духовный мир, дает человеку больше возможностей для всестороннего совершенствования.»

Совершенно правильно автор подчеркивает, что «двуязычие возникает как массовое явление прежде всего в результате развития общества, установления регулярных экономических и культурных сношений между народами.»³⁶

Конечно, справедлив и аргумент, что «второй причиной распространения двуязычия является территориальное соприкосновение одного народа с другим или совместное расселение на одной сплошной территории, проживание национальных групп или инонациональных вкраплений среди той или иной национальной общности людей и т. д.»³⁷

Автор говорит, что основной тип двуязычия в многонациональном социалистическом обществе — владение национальным и межнациональным языками. Однако он не уточняет характера этого типа двуязычия — является ли оно односторонним или двусторонним, контактным или неконтактным и т. д.

Материал, собранный в монографии Ханазарова, очевидно, в некоторой мере отражает положение дел в восточных национальных республиках нашей страны. Совершенно отсутствует материал из Украинской ССР, Белорусской ССР, прибалтийских республик. Нам кажется, что на современном этапе эта чрезвычайно важная и ответственная проблема требует ориентации также на социалистический лагерь мира и, наконец, нельзя обойти, хотя бы теоретически, постановки ее во всемирном масштабе, особенно той недалекой эпохи, когда социализм победит во всем мире.

Двуязычие (и многоязычие) наиболее основательно исследовал советский лингвист Ю. Д. Дешериев в упомянутой монографии. Он отмечает, что двуязычие и многоязычие можно рассматривать в нескольких аспектах — в собственно лингвистическом, лингво-социологическом, педагогическом, психологическом и т. д. Особенно важен социологический аспект этой проблемы. Исследователь приводит такое определение: под двуязычием обычно разумеют знание одним лицом, группой людей, частью народа или целой народности, кроме своего родного, еще одного языка. Степень совершенства владения вторым языком может быть различна. Абсолютно одинаковое знание двух языков наблюдается очень редко.

Ю. Д. Дешериев рассматривает разные типы двуязычия и находит, что типы двуязычия можно разделить на две большие группы: 1) контактное двуязычие, возникшее в результате совместной жизни двух народов и 2) неконтактное, когда между двумя народами контакт отсутствует. Типы двуязычия, встречающиеся в СССР, почти полностью относятся к первой группе. Типы двуязычия второй группы встречаются чаще всего в колониальных странах. Кроме того, типы двуязычия можно

³⁴ Г. Пауль, Принципы истории языка. М., 1960, стр. 460.

³⁵ К. Х. Ханазаров, Сближение наций и национальные языки в СССР, стр. 182.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, стр. 183.

рассматривать как односторонние и двусторонние. Каждый из этих типов в свою очередь можно разделить на подгруппы, например: одностороннее общенародное двуязычие, двустороннее общенародное двуязычие; одностороннее территориальное двуязычие; двустороннее территориальное двуязычие; одностороннее двуязычие определенной части народа (например, интеллигенции), двустороннее двуязычие определенной части народа и т. д.³⁹

Исследователь находит, что в Советском Союзе наиболее распространено одностороннее двуязычие. Как примеры этого он приводит многие малые народы, живущие среди русских, таджиков, грузинов и других крупных наций (пример одностороннего общенародного двуязычия). В этом случае все представители малочисленной народности без исключения двуязычны, а окружающая их нация остается одноязычной. Язык малочисленной народности в данном случае постоянно ассимилируется.⁴⁰ Примерами одностороннего двуязычия исследователь приводит интеллигенцию автономных республик, областей и округов, которая без исключения владеет двумя языками, и двуязычие отдельных семейств, проживающих долгое время в иноязычной среде.⁴¹ Исследователь отмечает, что двустороннее двуязычие встречается сравнительно реже, а двустороннее общенародное двуязычие — весьма редкое явление. Для иллюстрации автор приводит узбеков и таджиков, живущих в Средней Азии смешанно. Исследователь отмечает, что при двустороннем двуязычии, как правило, не наблюдается тенденции языковой смены (т. е. ассимиляции). Он приходит к заключению, что с точки зрения дальнейшего разветвления процессов взаимодействия языков и процессов языковой смены, интерес представляют типы одностороннего двуязычия, и что «в условиях Советского Союза особую роль играют типы одностороннего двуязычия, где вторым родным языком служит язык межнационального общения, т. е. русский язык».⁴²

Признавая основательность автора в классификации типов двуязычия и в определении их признаков, мы не можем все же полностью согласиться с его выводами. Если в отношении малых бесписьменных народностей и отдельных семей, живущих в иноязычной среде, возникновение одностороннего двуязычия — неизбежная необходимость, то, по нашему мнению, нет основания применять это положение к нациям союзных республик, которые имеют исторически сложившиеся литературный язык и культуру, общественные функции которых в условиях социализма все время расширяются. Автор сам признает, что «общественные функции таких национальных языков, как украинский, белорусский, молдавский, латышский, литовский, эстонский, узбекский, казахский, армянский, азербайджанский, грузинский, таджикский, татарский, туркменский, киргизский по мере развития Советского государства расширялись. И в настоящее время наблюдается дальнейшее функциональное развитие этих языков. Их роль в жизни соответствующих национальных республик будет велика и в период строительства коммунизма в нашей стране.»⁴³ Из этого должно бы явствовать, что такому процессу развития, в котором отсутствуют элементы этнической, культурной и языковой ассимиляции, более соответствует тип двустороннего двуязычия. Следовательно, в данном случае, вероятно, не совсем верно ставить главное ударение на одностороннем двуязычии хотя бы потому, что оно ведет к постепенному сужению общественных функций языка, которое при этнической и культурной ассимиляции неизбежно приводит также и к языковой ассимиляции.

По нашему мнению, в условиях Советского Союза следует в первую очередь иметь в виду тип двустороннего двуязычия, имеющий тенденцию с течением времени превратиться в такое двуязычие, которое по отношению к коренной национальности

³⁸ Там же, стр. 186.

³⁹ Ю. Д. Дешериев, Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе, стр. 327—332.

⁴⁰ Там же, стр. 334.

⁴¹ Там же, стр. 335—336.

⁴² Там же, стр. 338.

⁴³ Там же, стр. 369—370.

Таблица 1

Охват двуязычием эстонского населения

Социально-профессиональные группы	Владеющие русским языком, %	Степень владения языком		
		слабая	средняя	сильная
Учащиеся средних школ	98,5	10,2	22,3	67,5
Учащиеся средних спец. учебных заведений	98,7	27,7	18,7	53,6
Учащиеся вечерних школ	95,0	13,3	25,2	61,5
Студенты вузов	98,2	11,2	12,2	76,6
Рабочие	85,2	41,1	28,1	30,8
ИТР	100	8,3	16,7	75,0
Строители	100	31,6	—	68,4
Медики	91,4	26,4	18,9	54,7
Учителя и воспитатели	91,2	22,6	25,8	51,6
Научные работники	100	11,8	14,7	73,5

Таблица 2

Охват двуязычием русского населения

Социально-профессиональные группы	Владеющие эстонским языком, %	Степень владения языком		
		слабая	средняя	сильная
Учащиеся средних школ	65,3	72,3	14,5	13,2
Учащиеся средних спец. учебных заведений	50,1	50,9	13,1	27,9
Учащиеся вечерних школ	67,0	60,4	20,8	18,8
Студенты вузов	53,7	57,1	14,3	28,6
Рабочие	44,7	57,9	19,3	22,8
ИТР	38,6	70,6	17,6	11,8
Строители	37,5	80,0	13,3	6,7
Медики	55,6	60,0	20,0	20,0
Учителя и воспитатели	38,2	76,9	7,7	15,4
Научные работники	46,2	66,8	16,6	16,6

республики является общенародным, а по отношению к представителям других наций, живущих в данной республике, — территориальным. Таким образом, к типам двуязычия, установленным в монографии Ю. Д. Дешериева, прибавился бы новый смешанный тип, наиболее отвечающий тенденциям развития крупных национальных языков нашего общества.

Практика нашей жизни показывает, что двуязычие во многих наших республиках, особенно в тех, где нация, давшая название республике, образует абсолютное большинство, становится действительно двусторонним, взаимным. Если коренное население республики добровольно изучает русский язык как язык межнационального общения, то и большое количество русских, украинцев и представителей других национальностей, долгое время живущих в данной национальной республике, в той или иной мере овладевает языком коренного населения республики. Происходит это добровольно, в результате взаимного уважения, которое возникает в совместной работе.

Приведу некоторые данные о положении с двуязычием в Эстонской ССР. Институтом истории Академии наук Эстонской ССР в 1965 году проводились социологические исследования по межнациональным отношениям среди населения гор. Таллина. Одним из объектов исследования было двуязычие. Приведенные в таблицах материалы этого исследования показывают степень охвата двуязычием эстонского и русского населения.

Было учтено три степени усвоения второго языка: слабая, средняя и сильная.

Таблица 3

Каналы овладения русско-эстонским двуязычием
Эстонцы

Социально-профессиональные группы	Каналы овладения русским языком						
	Семья	Игры со сверстниками	Детский сад	Школа, вуз	Работа	Курсы	Армия
Учащиеся средних школ	6,6	5,8	0,6	86,1	0,9	—	—
Учащиеся средних спец. учебных заведений	5,4	6,2	0,4	81,8	5,7	—	0,5
Учащиеся вечерних школ	15,5	7,6	3,3	34,6	23,2	—	15,8
Студенты вузов	2,8	2,5	—	57,2 (18,4)	11,8	4,6	2,7
Рабочие	9,0	3,5	0,9	52,4	30,5	0,2	13,5
ИТР	8,2	1,0	2,7	40,6	34,9	2,2	10,4
Строители	22,7	—	—	42,8	28,9	—	5,6
Медики	9,8	4,6	—	40,5 (2,0)	38,8	4,3	—
Учителя и воспитатели	7,7	—	—	51,7 (8,8)	30,7	1,1	—
Научные работники	5,0	6,0	—	36,0 (24,0)	27,0	1,0	1,0

Таблица 4

Каналы овладения русско-эстонским двуязычием
Русские

Социально-профессиональные группы	Каналы овладения эстонским языком					
	Семья	Игры со сверстниками	Детский сад	Школа, вуз	Работа	Курсы
Учащиеся средних школ	18,8	31,5	7,0	43,1	—	—
Учащиеся средних спец. учебных заведений	13,6	29,5	8,1	37,5	11,3	—
Учащиеся вечерних школ	14,9	32,2	10,3	24,4	17,7	0,5
Студенты вузов	20,0	15,0	15,0	20,0 (5,0)	25,0	—
Рабочие	17,6	15,2	1,5	35,5	27,5	2,7
ИТР	27,7	8,3	—	13,7	50,3	—
Строители	27,0	15,3	—	30,7	27,0	—
Медики	14,0	4,0	4,0	9,0	64,0	5,0
Учителя и воспитатели	26,9	17,7	—	13,9	26,1	15,4
Научные работники	25,0	16,7	—	—	26,1	15,4
					58,3	—

При слабой степени человек понимает, что ему говорят, владеет некоторым словарем, может немного говорить. При средней он понимает и может уже вести разговор, но грамматику знает недостаточно, имеются пробелы в словаре. Сильной считается степень знаний, при которой человек свободно говорит, читает и пишет на втором языке.

Объектами исследований было примерно 2400 таллинцев, из них 60% эстонцев и 40% русских.⁴⁴

По приведенным таблицам нетрудно заметить существенные различия в уровне знания второго языка между эстонцами и русскими: уровень двуязычия среди эстон-

⁴⁴ Все данные и выводы о распространении двуязычия в Эстонской ССР взяты из работы научного сотрудника Института истории АН ЭССР В. Г. Говорушенко.

цев значительно выше. Высок показатель двуязычия среди эстонской молодежи. $\frac{2}{3}$ учащихся выпускных классов средних школ и учащихся вечерних школ, более $\frac{3}{4}$ студентов вузов и более половины учащихся техникумов знают русский язык на высоком уровне. Русские гораздо слабее владеют эстонским языком. Причин тут несколько. Русские, приехавшие в Эстонию уже в зрелом возрасте, в большинстве случаев не имели возможности систематически заниматься изучением эстонского языка. Многие из них обучались эстонскому языку стихийно, чем, в частности, объясняется преобладание слабой степени владения двуязычием среди взрослого населения. В школе с русским языком обучения на изучение эстонского языка отводится в несколько раз меньше часов, чем в эстонских школах на изучение русского языка.

Тем не менее можно сделать вывод, что подрастающее поколение местного русского населения в целом гораздо лучше владеет двуязычием, чем старшее поколение. Как правило, те, кто родились или выросли в Эстонии, в той или иной степени знают эстонский язык. Процесс формирования двуязычия у русских наполовину идет помимо школы. У молодежи среди каналов овладения эстонским языком большое место занимают игры со сверстниками и семья. Среди более старших возрастных групп канал овладения эстонским языком — работа.

Исследователи пришли к выводу, что в республике нехватает достаточно подготовленных педагогических кадров для преподавания эстонского языка в русских школах, что методика преподавания этого предмета для неэстонцев не разрабатывается. При обучении русскому языку эстонцев и эстонскому языку русских необходимо обращать внимание на развитие разговорной речи, как одной из наиболее активных форм двуязычия.

Исследователи пришли к заключению, что необходимо создать самые благоприятные условия, прежде всего для молодежи, для развития двуязычия на взаимной основе, нельзя упускать из виду политического и этического аспектов этого вопроса. Развитие двуязычия на взаимной основе, помимо всего прочего, будет способствовать изгнанию национализма из его последних убежищ.

*

Иногда понятия сближения и слияния наций рассматриваются изолированно друг от друга и тогда связь между ними не улавливается. На самом же деле сближение наций и их слияние — это не два изолированных друг от друга процесса, а лишь разные этапы одного и того же процесса развития. Однако здесь следует уточнить одно немаловажное обстоятельство, оставленное многими авторами без внимания. Если мы расцвет и сближение социалистических наций признаем нераздельным двуединым процессом, то очевидно и то, что при перерастании процесса сближения в процесс единения и слияния дальнейшее развитие наций и национальных культур, в том числе и национальных языков, не прекращается. В противном случае мы должны были бы стать на позиции ассимилятивной теории и предположить какой-то ускоренный процесс ассимиляции, ибо только денационализация может прекратить дальнейшее развитие национальных культур и языков. Это обстоятельство вносит совершенно иное качество в понятие слияния социалистических наций, которое таким образом не равноценно исчезновению или отмиранию социалистических наций. Конечно, на какой-то очень далекой стадии слияния наций в будущем коммунистическом обществе, когда уже образовано высшее интернациональное единство наций, национальные отличия и особенности, в том числе и национальные языки, исчезнут. Относительно того отрезка будущего, который мы способны сейчас предвидеть, по нашему мнению, следует особо подчеркнуть мысль о сохранении наций и национальных языков, что в полной мере согласуется с идеей строительства всемирного коммунистического общества.

С этой точки зрения едва ли будет правильным утверждать в наши дни, что «сближение и взаимообогащение наций является в сущности своим процессом постепенного их отмирания»,⁴⁵ или же повторять тезис о том, что смена языка станет

⁴⁵ А. Гнидин, И. Козлов, Две прогрессивные тенденции в национальном вопросе. М., 1964, стр. 28.

для советских народов исторической необходимостью. Правда, в жизни современных социалистических наций отмирают, исчезают некоторые устарелые и негативные стороны национальных культур, элементы их ограниченности и т. д. Но с другой стороны, «исторический опыт развития социалистических наций показывает, что национальные формы не окостеневают, а видоизменяются, совершенствуются и сближаются между собой...»⁴⁶ Возникают совершенно новые качества, отсутствующие у старых буржуазных наций, бурно развиваются все основные прогрессивные элементы национальных культур, национальные языки, литература, искусство. Поэтому в настоящее время нельзя говорить об отмирании наций и национальных языков в теоретическом или практическом плане.

Общая закономерность развития наций в советском обществе, на наш взгляд, находит свое выражение в единстве коммунистического идеала, преобладании социалистической идеологии, совершенном и безусловном равноправии. Непонимание сути этого вопроса ведет к изображению процесса развития наций и национальных языков процессом исчезновения всего национального. Кроме того, подобное понимание неизбежно должно привести к точке зрения, согласно которой уже на современном этапе процесс сближения и слияния наций рассматривается как постепенное исчезновение национальных культур и языков. Необходимо помнить, что национальные языки — это, действительно, «форма номер один» национальных культур советских народов и они никак не могут быть помехой для создания интернациональной коммунистической культуры.⁴⁷ Аварский поэт Расул Гамзатов говорит очень хорошо: «Я родился в далеком ауле и никогда не переставал изумляться счастливой судьбе моего народа, как и своей судьбе — сына своего народа. На моем языке говорит 250 тысяч, а тиражи моих книг больше, и где бы я ни был, я говорю от имени всего многомиллионного советского народа, но среди 220 миллионов никогда не забываю о 250 тысячах своих земляков. Пусть все звезды сияют ярко, не надо делать из них одну Луну».⁴⁸

Национальные языки никак не могут препятствовать дальнейшему сближению наций, наоборот, они способствуют сохранению и развитию национальных культур как основного содержания интернациональной культуры человечества. Именно в этом необходимо видеть действительную диалектику развития наций и национальных языков в эпоху построения коммунистического общества. И, конечно, прав А. Агаев, когда в указанной статье пишет: «Не вызывает никакого сомнения, что грузинский, украинский, армянский и десятки других языков крупных и большинства многочисленных народов СССР, все больше расцветая, будут здравствовать столетиями».

Итак, существование и дальнейшее развитие национальных языков и национальных культур ни в коей мере не могут считаться помехой или тормозом на победном пути дальнейшего развития социализма и коммунизма в мировом масштабе. Н. Джусойты очень хорошо отметил в упомянутой статье, что «сближение народов нашей страны происходит главным образом через национальные языки. Это они являются орудием распространения и усвоения коммунистических идей в нашей многонациональной семье трудящихся. Более того, как известно, в основе нашей ленинской концепции сближения, единения и в конечном счете слияния наций лежит мысль о том, что этот процесс происходит через максимальное культурно-историческое развитие народов. А как можно представить себе культурное развитие народов без участия их национальных языков? Именно на этих языках создаются все наши культурные ценности.»⁴⁹

Думается, что даже после образования единого мирового языка национальные культуры и национальные языки будут выражением не отсталости человечества, а,

⁴⁶ Программа КПСС. М., 1961, стр. 115.

⁴⁷ А. Агаев Сближение наций и «форма номер один». «Литературная Россия», 1966, № 21.

⁴⁸ «Литературная Россия», 1963, № 1.

⁴⁹ Н. Джусойты, Чурек на завтра или дума о будущем, стр. 268—269.

наоборот, признаком богатства его духовного потенциала, и это несколько, по нашему мнению, не противоречит тезису о будущем слиянии наций, который некоторыми исследователями понимается как исчезновение наций и национальных культур, в том числе и национальных языков. Слияние наций в коммунистическом обществе, по нашему мнению, означает не уничтожение и исчезновение неопределенного богатства человечества — его национальных культур, а сохранение этих ценностей на самом высоком интернационалистическом уровне развития. Сохраняющиеся национальные формы этой интернационалистической культуры коммунистического общества отражают многообразие и богатство общечеловеческой духовной и материальной культуры коммунистической общности людей.

Наши нации гордятся своими языками, любят их и перспектива ассимиляции не может вызывать у них поддержки, сколько бы мы ни говорили о необходимости добровольного перехода на язык другой нации.

В конце 1914 года, в разгар борьбы с великорусскими социал-шовинистами, оправдывавшими империалистическую войну при помощи псевдонациональных лозунгов, В. И. Ленин написал прекрасную статью «О национальной гордости великороссов». В ней он писал: «Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов.»⁵⁰

С тех пор прошло полвека. Сейчас мы можем сказать, что не только великорусская нация, но и все другие, ранее угнетаемые в «тюрьме народов» нации и национальности подняты Великой Октябрьской революцией до сознательной жизни демократов и социалистов, стали строителями коммунистического общества. И тем больше возросла также их любовь к своему языку, процветающему в семье других равноправных языков, тем больше возросла их любовь к своей социалистической родине.

Отсюда становятся понятными слова Расула Гамзатова из его стихотворения «Редной язык»:

И если завтра мой язык исчезнет,
то я хочу сегодня умереть.

Нет, это не проявление узкоболого национализма и не цепляние за отживающее, как могут объяснить некоторые закоренелые догматики, а отражение того нового состояния, которое характеризует материальную и духовную жизнь социалистических наций. Появилось совершенно новое понимание национальной самобытной жизни и культуры, языка как главной формы этой культуры, новой социалистической национальной культуры, наполненной не только лучшими сторонами национального культурного наследия, но и новыми особенностями и чертами. Разве в эстонской национальной культуре наших дней традиции певческих праздников, зародившихся в прошлом столетии, не гармонируют с новой традицией проведения летних дней молодежи, вошедшей в быт уже в наши дни?

В. И. Ленин учил, что путь к единой культуре коммунистического общества проходит через расцвет национальной культуры каждого народа, освободившегося от капиталистического гнета. Это значит, что национальные культуры в условиях социалистического общества становятся культурами единого социального типа. Они развивают такие особенности и черты, которые соответствуют социалистическому содержанию нашей жизни. Вследствие этого происходит естественная, жизнью порождаемая переоценка национальных достояний, отбор лучших сторон из национального культурного наследия. С другой стороны, рождаются новые традиции, продиктованные условиями социалистической жизни наций.⁵¹

Что слияние наций в смысле, высказанном В. И. Лениным, не является в социа-

⁵⁰ В. И. Ленин, О национальной гордости великороссов, Полн. собр. соч., т. 26. М., 1961, стр. 107.

⁵¹ См. Г. И. Ломидзе, Методологические вопросы изучения взаимосвязей и взаимообогащения советских литератур. М., 1963, стр. 37—38.

листическом обществе ни отмиранием наций, ни ассимиляцией, а объединением и слиянием в интернациональном сотрудничестве людей коммунистического общества, эта мысль находит в наши дни значительно больше сторонников, чем железная формула ассимиляции крупными народами малых наций.

Александр Прокофьев, поэт-коммунист, написал недавно:

Я говорю с весенней
Россией моей:
Любовь моя и слава,
Земля крутых трудов,
Цветы, цветы, Держава
На тысячу годов!
Живи, моя владычица,
Веди копь надо счет,
А там еще на тысячу,
А там еще, еще...⁵²

Оставляя в стороне поэтическую образность, гиперболу, следует сказать, что мысль стиха направлена не на исчезновение русской нации, а на дальнейшее ее существование в течение долгих-долгих лет. В стихотворении выражена идея сохранения и дальнейшего расцвета наций в эпоху коммунизма.

Слияние наций в высшем единстве — в интернациональной общности людей не означает, что в коммунистической общественной формации образуется безнациональное содружество людей с одним языком, однотипной культурой и духовной жизнью. Богатства, созданные человеческим обществом в предыдущих формациях в виде национальных литератур, фольклора, языков, сохраняются и развиваются дальше, наполняя новыми достижениями сокровищницу общечеловеческой культуры людей коммунистической формации, украшая своим бесконечным разнообразием духовную жизнь человечества.

Социалистическое общество в принципе обеспечивает сохранение всех наций и национальных языков вплоть до образования безнационального общества планеты. Это, конечно, не значит, что нации и национальные языки должны быть законсервированы для вечного сохранения, подобно музейным экспонатам. Речь идет о предоставлении полной свободы для всестороннего развития и полнокровной жизни нациям и национальным культурам. В этом процессе нации, национальные языки все время развиваются, совершенствуются; происходит взаимопроникновение и взаимообогащение национальных культур. Этот процесс будет происходить, возможно, не без «потерь», поскольку некоторые слишком малочисленные национальные группы и их языки могут исчезнуть в результате естественной ассимиляции. Однако все нации, как большие, так и малые, будут сосуществовать в высшем единстве интернациональной общности людей и развивать свои национальные культуры и языки. Это возможно только потому, что социализм и коммунизм решительно отмежевываются от политики ассимиляции, отвергают любые мероприятия и приемы, способствующие насильственной ассимиляции, характерные для капитализма. Качественно новые взаимоотношения между нациями обеспечивают все более полное слияние социалистических наций с одновременным расцветом национальных культур, в том числе национальных языков.

Поступила в редакцию
2/II 1968

⁵² «Литературная Россия», 1966, № 45.

E. PALL

NÕUKOGUDE LIIDU RAHVASTE JA RAHVUSKEELTE ARENEMISE MÕNEDEST KÜSIMUSTEST

Resüme

Viimastel aastatel toimunud nõupidamistel ja diskussioonides on selgunud, et mitte kõik rahvuskeelte perspektiivide ja arenemise küsimused pole sügavalt läbi uuritud ja seetõttu selged. Ei ole veel täiel määral selge, missuguseks kujunevad sotsialistlike rahvuste, nende kultuuride ja keelte arenemise perspektiivid. Üheks niisuguseks konkreetseks probleemiks, mis vajab selgitamist, on küsimus, mida kujutab endast rahvuste ühtesulamine ja missugune on rahvuskeelte saatus selles protsessis.

Et kõnesolevas küsimuses selgusele jõuda, peame tuginema V. I. Lenini põhjapanevale tööle «Kriitilisi märkusi rahvusküsimuse kohta», milles ta rõhutab selgelt internatsionalismi põhimõtet kui rahvuste ühtesulamise põhilist liikumapanevat jõudu. Seejuures ei saa rahvuste ühtesulamist mõista nende kadumisenähtetena.

Sellele vaatamata eksisteerib meil kaks risti vastupidist seisukohta. Esimese pooldajad on arvamusel, et rahvused on ühtesulamise protsessis määratud kadumisele. Nad assimileeritakse suurte rahvaste poolt ning koos rahvuse kadumisega kaovad ka rahvuskeeled. Selline seisukoht on sõnastatud K. Hanazarovi uurimuses «Rahvuste lähenemine ja rahvuskeeled Nõukogude Liidus». Teise seisukoha pooldajad eitavad rahvuste ja rahvuskeelte assimileerimise vajadust nõukogude ühiskonnas. Nad on arvamusel, et rahvuste ühtesulamine kommunistlikus ühiskonnas ei tähenda inimkonna hindamatute rikkuste — rahvuskultuuride ja keelte — kadumist, vaid nende säilimist internatsionalistliku ühiskonna vormides.

Tähtsaks keeleteaduslikuks probleemiks, mis samuti nõuab veel uurimist ja selgitamist, on kakskeelsus. Seda küsimust on põhjalikumalt käsitletud nõukogude keeleteadlane J. Dešerijev oma uurimuses «Keelte arenemise ja vastastikuse mõjutamise seaduspärasusi nõukogude ühiskonnas». Käesoleva kirjutise autor leiab, et J. Dešerijevi poolt kirjeldatud kakskeelsuse tüüpidest on vaja rõhkem esile tõsta kahepoolset kakskeelsust, kuna see enam vastab nõukogude ühiskonna poliitikale, milles puudub etnilise, kultuurilise ja keelilise assimileerimise element. NSV Liidu tingimustes on vaja rõhutada eeskätt niisugust kakskeelsuse kahepoolset tüüpi, mis meie rahvusvabariikides on muutumas põhirahvuse suhtes üldrahvalikuks, muulaste suhtes aga territoriaalseks.

Eesti NSV-s viidi 1965. aastal läbi kakskeelsuse uurimine sotsioloogilisel meetodil. Uurimise objektiks oli ligikaudu 2400 Tallinna elanikku, neist 60 protsenti eestlasi, 40 venelasi. Uurimise tulemused näitasid, et vabariigis on kujunemas kahepoolne eestivene kakskeelsus, mis ilmekalt selgub ka artiklis esitatud tabelitest.

Rahvuste lähenemist ja ühtesulamist ei saa vaadelda teineteisest lahus. Nad kujutavad endast ühe ja sama protsessi kaht etappi. Tuleb aga silmas pidada, et ei lähene mine ega ka ühtesulamine ei tähenda rahvuste ja rahvuskeelte arenemise lõppu. Rahvuste ja rahvuskultuuride, sealhulgas rahvuskeelte arenemine jätkub ka selle ühtse protsessi kõrgemal astmel. See tähendab, et sotsialistlike rahvuste ühtesulamine ei tähenda oma sisult nende kadumist või väljasuremist. Sellel tuleviku piirjoonel, mida oleme suutelised praegu ette nägema, tuleb eriti rõhutada rahvuste ja rahvuskeelte säilimise mõtet, mis on täielikus kooskõlas ülemaailmse kommunistliku ühiskonna ehitamise ideega.

Sotsialistlike rahvuste igapäevases praktilises elus kaovad järk-järgult rahvuskultuuride negatiivsed või iganenud küljed ja vormid, nende piiratud elemendid. Ent teiselt poolt näeme, et rahvuslikud vormid ei tardu, vaid muutuvad, täiustuvad ja lähenevad üksteisele. Tekivad täiesti uued kvalitatiivsed omadused, mis puuduvad vanadel kodanlikel rahvustel, tärkavad rahvuskultuuri uued vormid, arenevad edasi nii sügavuti kui laiuti rahvuskeeled, kirjandus ja kunst. Rahvuste ühtesulamine inimkonna internatsionalistlikus ühtsuses ei tähenda seda, et kommunistlikus formatsioonis peab kujunema inimühiskond, kellel on üks keel, ühetüübiline kultuur ja vaimne elu. Kultuuriväärtused, mida inimkond on loonud eelnevates formatsioonides rahvuslike kirjanduste, rahvaluule ja keelte kujul, säilivad ja arenevad edasi, täiendades inimkonna varasalve uute kultuuri- saavutustega ning kaunistades inimkonna elu vaimsete väärtuste mitmekesisusega.

Saabus toimetusse
2. 11 1968

E. PALL

EINIGES ÜBER DIE ENTWICKLUNG DER NATIONEN UND NATIONALSPRACHEN DER SOWJETUNION

Zusammenfassung

Aus einigen Beratungen und Diskussionen der letzten Jahre ergab es sich, daß nicht alle Probleme der Entwicklung und der Perspektiven der Nationalsprachen in genügendem Maße erforscht und geklärt worden sind. Ganz besonders betrifft das die Entwicklungsaussichten der sozialistischen Nationen, ihrer Kultur und ihrer Sprachen. Eines solcher der Klärung bedürftigen konkreten Probleme ist die Frage von der Verschmelzung der Nationen und vom Schicksal der Nationalsprachen in diesem Prozeß.

Um in dieser Frage ins Klare zu kommen, müssen wir uns auf das grundlegende Werk von W. I. Lenin «Kritische Bemerkungen zur nationalen Frage» stützen, wo Lenin ausdrücklich die Grundsätze des Internationalismus als die wichtigste Triebkraft der Völkerverschmelzung betont. In Verbindung damit kann die Verschmelzung der Nationen nicht als ihr Schwinden aufgefaßt werden.

Dessenungeachtet existieren bei uns zwei diametral entgegengesetzte Standpunkte. Die Anhänger des einen Standpunktes behaupten, die Nationen müßten im Verschmelzungsprozeß verschwinden, in den großen Völkern aufgehen, wobei mit den Nationen selbst auch die Nationalsprachen schwinden würden. Diesen Standpunkt vertritt K. Hanazarow in seiner Arbeit «Die gegenseitige Annäherung der Nationen und die Nationalsprachen in der Sowjetunion». Vertreter des anderen Standpunktes bestreiten die Notwendigkeit der Assimilierung der Nationen und Nationalsprachen in der sowjetischen Gesellschaft. Sie sind der Meinung, die Verschmelzung der Nationalitäten in der kommunistischen Gesellschaft bedeute nicht den Untergang der Nationalkulturen und Nationalsprachen, dieser unschätzbaren Güter der Menschheit, sondern im Gegenteil ihre Erhaltung in den Formen der internationalistischen Gesellschaft.

Ein wichtiges, gleichfalls zu klärendes sprachwissenschaftliches Problem ist die Zweisprachigkeit. Sie ist vom sowjetischen Sprachforscher I. Descherijew in seiner Schrift «Gesetzmäßigkeiten der Entwicklung und gegenseitigen Beeinflussung der Sprachen in der sowjetischen Gesellschaft» eingehend untersucht worden. Der Verfasser des vorliegenden Artikels findet, daß von den in I. Descherijews Arbeit beschriebenen Typen der Zweisprachigkeit namentlich die zweiseitige Zweisprachigkeit hervorzuheben ist, da sie der Politik der sowjetischen Gesellschaft mehr entspricht, welcher das Element der ethnischen, kulturellen und sprachlichen Assimilation fremd ist. In den Bedingungen der Sowjetunion ist vor allem der Typ der zweiseitigen Zweisprachigkeit hervorzuheben, der in unseren Nationalrepubliken hinsichtlich der Grundbevölkerung allgemein, hinsichtlich der Anderssprachigen aber territorial wird.

In der Estnischen SSR wurde 1965 die Zweisprachigkeit mit Hilfe der soziologischen Methode untersucht. Objekt der Untersuchung waren etwa 2400 Bewohner der Stadt Tallinn, davon 60% Esten und 40% Russen. Die Ergebnisse der Untersuchung zeigten, daß hier eine zweiseitige estnisch-russische Zweisprachigkeit im Entstehen ist, wie es aus den beigefügten Tabellen überzeugend hervorgeht.

Die gegenseitige Annäherung und Verschmelzung der Nationen können nicht voneinander getrennt betrachtet werden, da sie zwei Etappen einunddesselben Prozesses darstellen. Es ist aber zu beachten, daß weder der Prozeß der Annäherung noch der der Verschmelzung das Ende der Entwicklung der Nationen und Nationalsprachen bedeutet. Die Entwicklung der Nationalkulturen und -sprachen wird auch auf der höheren Stufe dieses einheitlichen Prozesses fortgesetzt, so daß die Verschmelzung sozialistischer Nationen der Sache nach weder ihren Untergang noch ihr Aussterben darstellt. Soweit wir heute voraussehen können, muß die Idee der Erhaltung der Nationen und Nationalsprachen ganz besonders zur Geltung kommen, da sie mit der Idee der Errichtung einer weltumfassenden kommunistischen Gesellschaft vollkommen übereinstimmt.

Im alltäglichen praktischen Leben der sozialistischen Nationen sehen wir ein allmähliches Schwinden von negativen und veralteten Formen der Nationalkulturen, von Elementen ihrer Beschränktheit. Andererseits sehen wir aber, daß die nationalen Formen nicht verknöchern, sondern sich umwandeln, vervollkommen und einander nähern. Es entstehen ganz neue qualitative Eigenschaften, welche bei den alten bürgerlichen Völkern durchaus fehlen; es bilden sich neue Formen der Nationalkultur, es entwickeln sich weitgreifend die Nationalsprachen, die nationale Literatur und Kunst. Die Verschmelzung der Nationen zu einer internationalen Einheit der ganzen Menschheit soll nicht bedeuten, als bildete sich in der kommunistischen Formation eine menschliche Gesellschaft mit einer einzigen Sprache, einem stereotypen Kultur- und Geistesleben. Die Reichtümer, welche die Menschheit in den vorangegangenen Formationen in Gestalt von nationalen Literaturen, Volksdichtung und Nationalsprachen geschaffen hat, werden erhalten und weiterentwickelt; sie bereichern die Schatzkammer der Menschheit durch neue kulturelle Errungenschaften und schmücken ihr Leben durch die Vielfältigkeit geistiger Werte.

Eingegangen
am 2. Febr. 1968